

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

К. И. КОЗЛОВА и Н. Н. ЧЕБОКСАРОВ

ЭТНОГРАФИЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В 1955 году исполняется двести лет со дня основания старейшего высшего учебного заведения нашей страны — Московского университета. Уже в первые десятилетия своего существования он стал крупным общественным и научно-педагогическим центром, способствовавшим развитию русской науки и притягивавшим к себе передовые общественные силы России. В университете был создан ряд научных обществ: Общество истории и древностей российских (1804), Общество испытателей природы (1804), Общество соревнователей врачебных и физических наук (впоследствии Общество медицинских и физических наук), Общество любителей российской словесности (1811) и др. В работе обществ принимали участие не только университетские профессора и преподаватели, но и другие ученые, не связанные непосредственно с университетом. Общества наряду с большой исследовательской работой вели широкую пропаганду научных знаний, главным образом через свои печатные органы.

Этнографическая наука не сразу заняла самостоятельное место в стенах Московского университета. Это случилось только в 1884 г., а до этого времени этнографией занимались отдельные ученые университета, а затем Этнографический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, созданного в 1863 г. Однако вопросы этнографии затрагивались в курсах некоторых профессоров философского, юридического, а затем и историко-филологического факультетов. Они использовали этнографические материалы при решении различных вопросов, главным образом исторического характера. Поэтому неудивительно, что впервые кафедра этнографии была открыта на историко-филологическом факультете.

В 70—80-х гг. XVIII в. в Московском университете читал лекции выдающийся русский ученый-юрист профессор С. Е. Десницкий. В своих трудах, посвященных вопросам происхождения различных общественных институтов, Десницкий далеко опередил многих зарубежных ученых, связывая возникновение права собственности, имущественного неравенства и т. п. с определенной ступенью в развитии хозяйственной жизни людей. Общество, по его мнению, проходит четыре стадии в своем развитии — собирательно-охотничью, пастушескую, хлебопашественную и коммерческую. Касаясь вопроса развития брака и семьи, он писал, что полигамии и моногамии предшествуют беспорядочные половые отношения, свойственные собирательно-охотничьему периоду в развитии человечества, что развитие семьи тесно связано с развитием собственности; так, например, моногамия появляется вместе с возникновением частной собственности и земледельческий период развития общества. В трудах Десницкого были

предвосхищены многие мысли о развитии брака и семьи, высказанные почти сто лет спустя Л. Морганом. Существенное значение в истории русской этнографии имело опубликование в издательстве Московского университета в 1804 г. А. Ф. Якубовичем первого сборника былин Кириши Данилова под названием «Древние русские стихотворения».

В начале XIX в. в Московском университете преподавал один из наиболее талантливых русских ученых того времени — профессор археологии, истории, статистики и литературы славянских наречий академик М. Т. Каченовский, известный как основатель так называемой «скептической школы» в истории. Одним из предметов, читавшихся М. Т. Каченовским на юридическом и философском факультетах, была статистика России, где он уделял значительное внимание географии и этнографии. Не сохранилось сведений, какими пособиями он при этом пользовался; известно только, что этот курс читался им по собственному конспекту. С 1805 г. в журнале «Вестник Европы» печатались статьи Каченовского, некоторые из них имели непосредственное отношение к этнографии. Таковы, например, статьи «Краткая выписка о первобытных народах, в России обитавших» («Вестник Европы», октябрь 1809 г.) и «Исследование о банном строении» («Вестник Европы», № 17, 1812 г.). В читавшихся М. Т. Каченовским исторических курсах также использовался этнографический материал.

Одновременно с М. Т. Каченовским в Московском университете работал ординарный профессор римских древностей и латинского языка, известный фольклорист и этнограф И. М. Снегирев, многие годы посвятивший изучению духовной культуры русского народа. Им были написаны работы: «Русские в своих пословицах» (1831—1834), «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (1834—1839), «Русские народные пословицы и притчи» (1848) и другие. Однако по своим взглядам он принадлежал к реакционному крылу русских ученых, проповедовавших квасной патриотизм и защищавших политику русского самодержавия.

В начале 40-х гг. в должности ординарного профессора истории и литературы славянских наречий начал свою деятельность воспитанник Московского университета О. М. Бодянский. Он был передовым ученым своего времени. Ему принадлежит большая заслуга в преподавании славяноведения в университете. Наряду с другими славянскими курсами О. М. Бодянский читал курс славянской этнографии и археологии. При чтении этих курсов О. М. Бодянский в значительной степени пользовался собранным им самим материалом во время пребывания за границей, где он изучал историю, литературу и языки чехов, словаков, поляков и сербов. В качестве пособия он рекомендовал студентам книги Шафарика — «Славянское народописание» (1843) и «Славянские древности» (1848) в собственном переводе. Из работ Бодянского заслуживает особого внимания его магистерская диссертация «О народной поэзии славянских племен» (М., 1837).

В стенах Московского университета начали свой творческий путь известные затем деятели этнографического отдела Русского географического общества — Н. И. Надеждин и К. Д. Кавелин. Н. И. Надеждин с 1831 по 1835 г. преподавал в звании ординарного профессора теорию изящных искусств, археологию и логику. Он оставил по себе память блестящего лектора-импровизатора. Этнографической деятельностью Н. И. Надеждин занялся позже, вне Московского университета. С 1848 г. он возглавлял отделение этнографии Русского географического общества. Находясь во главе передового крыла деятелей РГО, он призывал к этнографическому изучению русского народа.

К. Д. Кавелин с 1844 по 1848 г. занимал кафедру истории государственного права на юридическом факультете. В то время он вместе с Грановским стоял во главе умеренно-либерального течения кружка западников. Кавелин положил начало «юридической школе» в русской историко-

графии, которая основное внимание в истории уделяла развитию государства и права. В его курсе по истории русского законодательства большое место занимал разбор родовых начал русского быта в их историческом развитии. При этом использовались не только письменные памятники по древней истории славян, но и различные работы, посвященные описанию быта славянских народов.

Позднее К. Д. Кавелин порвал с радикализмом и стал на позиции ярого консерватизма.

В 1839—1855 гг. в Московском университете на кафедре всеобщей истории читал лекции выдающийся русский ученый и общественный деятель Т. Н. Грановский. Он проявлял большой интерес к антропологии и этнографии, в частности к этнографии народов Океании. Давая характеристику различным народам земного шара, Грановский всегда твердо проводил мысль, что все народы, в том числе и отсталые, обладают одинаковыми способностями «к образованности и совершенствованию».

После ухода К. Д. Кавелина из Московского университета кафедру истории русского законодательства занял Н. В. Калачов, который преподавал до 1852 г. Во время пребывания в Московском университете Калачов начал свои поездки по различным губерниям России с целью сбора материалов, преимущественно юридического содержания. Работы Калачова положили начало изучению русского обычного права.

Большую роль в развитии русской фольклористики сыграл профессор русской словесности Ф. И. Буслаев, последователь так называемой «мифологической школы» братьев Гримм. Он впервые в русской науке сделал предметом изучения устное народное творчество. Труды Буслаева, несмотря на ряд ошибок в объяснении происхождения фольклорных мотивов, занимают выдающееся место в истории русского языка и литературы.

Вопросы этнографического характера ставились и разрабатывались также членами Общества истории и древностей российских. В периодических изданиях этого общества печатались различные статьи и целые труды, посвященные этнографии народов России. Например, работа Н. Арцыбашева «Взор на обычаи древних русских» (Чтения, год 7, кн. III), Ю. Венелина «О древних жилищах русского народа» (Чтения, год 1, кн. V), «Записка о чукотском народе, обитающем около берегов Ледовитого моря, из имеющихся в сенатском секретном архиве сведений» (Чтения, год 5, кн. IV), Н. А. Маркевич «О казаках» (Чтения, год 5, кн. IV) и многие другие.

Таким образом, до 60-х гг. XIX в. этнография в Московском университете носила в значительной степени случайный характер. Не было специальных этнографических курсов, не существовало обществ или кружков, которые специально занимались бы разработкой этнографических вопросов.

В 1863 г. при Московском университете по инициативе талантливого педагога и организатора, профессора зоологии, ученого-дарвиниста А. П. Богданова было создано Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, которое объединяло не только профессоров и преподавателей Московского университета, но и исследователей других учреждений (в том числе и провинциальных). В задачи Общества входило не только ведение научно-исследовательской работы, но и широкая ее популяризация. Общество организовало ряд выставок при Московском университете: этнографическую, антропологическую, политехническую и географическую. На материалах этих выставок возникли Антропологический, Географический и Политехнический музеи при университете и Дашковский этнографический музей.

Этнографическая выставка была организована в основном силами ученых Московского университета. Она открылась в манеже в апреле 1867 г. и сразу же привлекла широкое внимание публики. На выставке были

представлены различные этнографические материалы: 288 манекенов почти всех народностей России, а также западных и южных славян, с обстановкой их быта. Кроме того, было выставлено около 900 экспонатов, более 600 фотографий, около 300 археологических находок, 600 черепов представителей разных народов и т. д.

Выставка имела не только научное, но и большое общественное значение, далеко выходящее за пределы России. Она послужила поводом для организации славянского съезда в Москве, в котором приняли участие более 80 представителей зарубежных славян.

Выставка сыграла также значительную роль в открытии в 1867 г. в Обществе любителей естествознания Этнографического отдела во главе с профессором Московского университета Н. А. Поповым, наиболее деятельным организатором этнографической выставки. Создание Этнографического отдела имело большое значение для развития русской этнографии. Этот отдел стал этнографическим центром в Москве, подобно Отделению этнографии РГО в Петербурге.

В работе Этнографического отдела принимали участие ученые Москвы и многие корреспонденты из различных областей государства. Отдел получал этнографические сообщения из Сибири, Поволжья, Украины, Средней Азии, Приуралья и других частей России. Некоторые корреспонденты с мест являлись действительными членами Отдела (П. С. Ефименко, К. А. Попов и др.).

Этнографический отдел развернул широкую работу по изучению различных народов России. Собирались сведения по материальной культуре, языку, обычаям, обрядам, поверьям, фольклору, литературе, музыке и т. д. Заседания Отдела посещались не только этнографами, но и представителями других специальностей. Там заслушивались доклады на самые разнообразные этнографические темы. Интересные сообщения в Отделе сделали знаменитые русские путешественники Миклухо-Маклай, Пржевальский и широко известный фольклорист Шеин. Научные работы и сообщения деятелей Этнографического отдела печатались в «Трудах» Отдела, а с 1889 г. и в «Этнографическом обозрении». Так, в 1874 г. вышел из печати труд исследователя коми-зырян К. А. Попова «Зыряне и зырянский край»; в 1877—1878 гг. — работа П. С. Ефименко «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии»; в 1890 г. — исследование Н. Н. Харузина «Русские лопари», не утратившее своего значения и в настоящее время, и многие другие.

Говоря об Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, необходимо отметить деятельность профессоров Московского университета В. Ф. Миллера и М. М. Ковалевского.

Питомец Московского университета В. Ф. Миллер известен как крупный ученый — лингвист, этнограф и фольклорист. По окончании университета В. Ф. Миллер был оставлен при кафедре сравнительной грамматики. После первой поездки на Кавказ в 1879 г. В. Ф. Миллер занялся изучением языка и этнографии ираноязычных народов Кавказа. С этой целью им было предпринято еще три путешествия на Кавказ, во время которых он изучал осетин, горских евреев и другие народы. Собранные им материалы легли в основу ряда его работ, самой значительной из которых являются «Осетинские этюды». В 1892 г. В. Ф. Миллер перешел на кафедру русского языка и литературы и все свое внимание обратил на изучение русского фольклора, в частности — былинного эпоса. Занятия этнографией В. Ф. Миллер тесно связывал с активной работой в Этнографическом отделе. В 1881 г. он был избран председателем этого Отдела, а в 1889 г. — президентом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Одновременно Миллер занимался систематизацией этнографических коллекций Дашковского музея, хранителем которого он состоял с 1884 г.

М. М. Ковалевский с 1877 по 1887 г. преподавал в Московском университете историю государственного права. По своим научно-философским взглядам он, как и многие ученые того времени, был позитивистом. Во время пребывания за границей М. М. Ковалевский познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом, читал их работы и испытал влияние марксизма, особенно в первые годы своего творчества. М. М. Ковалевский внес большой вклад в историю первобытного общества, особенно в изучение большой патриархальной семьи и соседской общины.

В связи с разработкой проблем истории первобытного общества М. М. Ковалевский обратился к изучению этнографии народов Кавказа. Им были предприняты три поездки на Кавказ (1883, 1885, 1887). Первую поездку он совершил в обществе В. Ф. Миллера, с которым сблизился в стенах Московского университета. Они побывали у осетин, кабардинцев и балкарцев. Одновременно М. М. Ковалевский работал в местных архивах. Во время следующих поездок он изучал сванов, хевсуров, пшавов, тушин, татов и народы Дагестана. Материалы полевых исследований использовались М. М. Ковалевским на лекциях и легли в основу его многочисленных работ. Под влиянием В. Ф. Миллера, который был председателем Отдела этнографии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, М. М. Ковалевский принял участие в работе этого Отдела. Им делались сообщения о поездках на Кавказ и печатались статьи в «Трудах» Отдела. В 1883 г. М. М. Ковалевский был избран секретарем Отдела этнографии, а в 1885 г. — товарищем председателя Отдела.

Выдающееся место в развитии русской этнографической науки в стенах Московского университета принадлежит профессору Д. Н. Анучину — крупному ученому в области географии, зоологии, этнографии, антропологии, археологии и музееведения. С именем Анучина связано начало преподавания в университете этнографии как самостоятельной дисциплины и организации подготовки этнографических кадров. С его именем также тесно связана деятельность Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, членом которого он являлся с 1874 г., и особенно Антропологического, Географического и Этнографического отделов Общества. Он был долгие годы бессменным председателем первых двух отделов, а затем и Этнографического отдела. В декабре 1890 г. Д. Н. Анучин был избран президентом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и оставался на этом посту до конца своей жизни.

Свою преподавательскую деятельность в Московском университете Д. Н. Анучин начал с 1880 г., по возвращении из-за границы, куда он был командирован Обществом любителей естествознания для подготовки к занятию кафедры антропологии, открытой в университете в 1876 г. по инициативе А. П. Богданова. Д. Н. Анучин первый в истории русской антропологии начал читать лекции по физической антропологии. Но педагогическая работа на кафедре антропологии продолжалась недолго. Университетский устав 1884 г. не признал кафедры антропологии, и она была закрыта; однако Д. Н. Анучину было разрешено преподавать антропологию на физико-математическом факультете, на кафедре зоологии, для желающих студентов.

Уставом 1884 г. на историко-филологическом факультете была учреждена новая кафедра — географии и этнографии, во главе которой стал Д. Н. Анучин. С этого времени начинается новый этап в развитии этнографии в Московском университете. Этнография впервые стала читаться как самостоятельная научная дисциплина наравне с другими историческими науками, преподававшимися на историко-филологическом факультете. В 1889 г. вновь созданная кафедра была переведена с историко-филологического факультета на естественное отделение физико-математиче-

ского факультета, где она фигурировала под названием кафедры географии.

Перенесение преподавания этнографии с историко-филологического на физико-математический факультет сыграло отрицательную роль в развитии этой науки, так как она оказалась оторванной от исторических дисциплин и студенты, специализировавшиеся в области этнографии, не получали исторической подготовки. Здесь, несомненно, сказался неправильный, но свойственный многим ученым того времени взгляд на этнографию как на дисциплину, изучающую естественнонаучными методами культуру первобытных народов.

Несмотря на перевод кафедры географии и этнографии на естественное отделение физико-математического факультета, преподавание этнографии на историко-филологическом факультете продолжалось, хотя и не носило систематического характера. Этнографические курсы были факультативными и читались периодически разными лицами — В. М. Михайловским (1892—1896), Н. Н. Харузиным (1896—1900), Р. Ю. Виппером (1910—1911, 1914—1915). Этнографическая специализация на историко-филологическом факультете отсутствовала; не было и штатных преподавателей-этнографов, которые могли бы создать вокруг себя этнографические кадры.

Этнографическим центром в Московском университете вплоть до Октябрьской революции была кафедра географии физико-математического факультета, возглавляемая Д. Н. Анучиным, вся жизнь и научная деятельность которого тесно связаны с Московским университетом. Анучин был прекрасным педагогом и популяризатором научных знаний. Он воспитал целый ряд учеников, из числа которых вышли крупные ученые в области географии, этнографии, антропологии.

На кафедре географии студенты слушали лекции по физической географии, географии России, географии Азии, этнографии России, общей этнологии, антропологии и антропологии России. Курс общей этнологии почти все время читал Анучин.

При кафедре существовал созданный Анучиным Антропологический музей с богатыми антропологическими, этнографическими и археологическими коллекциями, о пополнении и систематизации которых он неустанно заботился всю свою жизнь. Большую учебную роль играл также Географический музей. Наряду с практической работой студентов над музейными коллекциями Анучин уделял большое внимание прохождению студентами полевой практики.

Д. Н. Анучин разделял взгляды этнографов эволюционной школы о прогрессивном характере развития человеческой культуры, но относился с большой осторожностью к крайностям этого направления. Скептически он высказывался также о модной в начале XX в. в зарубежной этнографии школе «культурных кругов» Гребнера и его последователей. Осторожное отношение к распространенным в то время теориям зарубежной этнографии Анучин воспитывал и в своих учениках.

В основу подготовки этнографических кадров Анучиным была положена тесная связь этнографии с антропологией и доисторической археологией (так называемая анучинская «триада»). Этот метод имеет большое положительное значение при научных исследованиях, особенно в области истории первобытной культуры, происхождения народов, их культурных взаимосвязей и т. д. Необходимость тесной увязки данных различных наук Д. Н. Анучин блестяще доказал в ряде своих работ, которые по широте использования материала и мастерскому его анализу до сих пор являются образцами научного исследования. Это — «Лук и стрелы» (1887), «Сани, лады и кони как принадлежности похоронного обряда» (1890), «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнерусское сказание. 'О человецах незнаемых в восточной стране'» (1890) и др.

Анучин со своими учениками создал прекрасную школу изучения материальной культуры. Точная методика фиксации элементов материальной культуры и систематизации полученных данных, выработанная этой школой, широко используется в исследованиях советских этнографов.

Несмотря на большие заслуги Анучина и его учеников в развитии этнографии, созданное им направление в этнографии имело и свои отрицательные стороны. Этнография была оторвана от истории. Этот отрыв не был замечен в трудах самого Анучина, исключительно одаренного и эрудированного ученого, живо интересовавшегося вопросами истории, но он ярко проявлялся в работах его учеников, которые хорошо владея методикой исследования, не могли, однако, подвести историческую базу под свои работы (примером могут служить этнографические работы Н. Я. Янчука, А. И. Колмогорова и других).

Отрывом от истории в известной степени объясняется и некоторая ограниченность научно-исследовательских интересов школы Анучина, которые сосредоточивались главным образом вокруг вопросов истории первобытного общества, исследования различных пережитков и материальной культуры. В стороне стояло изучение общественного строя, семьи и духовной культуры.

Подводя итог развитию этнографии в Московском университете перед Октябрьской революцией, можно сказать, что на физико-математическом факультете существовала небольшая, но крепко сколоченная Д. Н. Анучиным группа этнографов, систематически занимавшихся подготовкой этнографических кадров и разносторонней научно-исследовательской работой.

Как уже говорилось выше, этнография преподавалась и на историко-филологическом факультете. Однако читавшиеся там этнографические курсы не носили систематического характера. Вместе с тем многие из них увязывались с историей; так, например, в лекциях Н. Н. Харузина большое место уделялось вопросам истории развития семьи, собственности и государства, а также родового строя и первобытных верований.

В конце XIX — начале XX в. Московский университет стал одним из крупнейших мировых центров этнографической науки. Широко известны связи ученых Московского университета с учеными других стран. М. М. Ковалевский читал лекции во многих зарубежных высших учебных заведениях. Д. Н. Анучин пользовался большим авторитетом в ученом мире за рубежом. Созданный им Антропологический музей с богатыми антропологическими и этнографическими коллекциями получил высокую оценку со стороны многих видных зарубежных ученых.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая народам нашей страны широкий путь хозяйственного, политического и культурного развития, поставила перед нарождающейся советской этнографической наукой новые задачи, обусловленные самой жизнью и практикой социалистического строительства. Создание национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов СССР потребовало всестороннего исследования культурного наследия каждого народа. Этнографы должны были принять активное участие в культурном строительстве, осуществлявшемся на основе национальной политики Коммунистической партии.

Эти задачи с самого начала определили широкое развитие этнографической работы в центре и на местах, в академических учреждениях, музеях и в стенах вузов. Для такой работы требовались многочисленные, хорошо подготовленные кадры. Поэтому еще в годы гражданской войны советское правительство проявило большую заботу о развитии этнографического образования, о росте числа этнографов-специалистов. С началом мирного социалистического строительства в нашей стране были соз-

даны крупные центры этнографического образования. Одним из таких важнейших центров явился Московский университет.

В первые годы после Октябрьской революции произошли коренные изменения и в самой структуре университета, и в его студенческом и преподавательском составе. Пришел новый контингент студенчества, по своему классовому составу резко отличавшийся от дореволюционного. Новые задачи стояли перед университетом и в связи с развертыванием научной и просветительной работы в стране.

В первые годы советской власти преподавание этнографии в Московском университете велось как на физико-математическом факультете, так и на факультете общественных наук.

В тяжелую пору разрухи и гражданской войны на физико-математическом факультете продолжала работу группа Анучина, который, несмотря на свой преклонный возраст, читал лекции и вел работу в музее над систематизацией и описанием коллекций. Д. Н. Анучин с первых же дней Октябрьской революции стал на сторону советской власти и живо откликнулся на все мероприятия Советского государства. Он принял активное участие в изучении производительных сил страны. Тогда же им были написаны популярные работы, посвященные различным вопросам антропологии и первобытной истории (например, «Происхождение человека», 1922).

В 1919 г. из кафедры географии выделилась кафедра антропологии с этнографическим циклом, которая продолжала оставаться на физико-математическом факультете. Образование самостоятельной кафедры дало возможность развернуть более углубленную специализацию по этнографии и антропологии. Было уделено большое внимание практическим занятиям студентов. Сразу же после своей организации кафедра начала большую экскурсионную и экспедиционную работу по сбору этнографических и археологических материалов.

При жизни Д. Н. Анучина и после его смерти (1923 г.), когда во главе кафедры стал его ученик, видный современный советский антрополог профессор В. В. Бунак, на кафедре продолжали жить традиции анучинской школы.

Большую работу по подготовке этнографических кадров на кафедре антропологии проводил один из учеников Анучина — Б. А. Куфтин. Он читал курсы по сравнительному или общему народоведению (истории первобытной культуры) и описательному народоведению (систематической характеристике народов мира), а также специальные курсы, как, например, этнография тюркских народов, эволюция первобытного жилища и другие. Куфтин вел практические занятия по народоведению и музейной технике и руководил полевой этнографической и археологической практикой студентов. Под руководством Куфтина проходили этнографическую подготовку многие современные советские этнографы (С. П. Толстов, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров и другие).

В 1921 г. Б. А. Куфтин начал продолжавшееся несколько лет этнографическое изучение Рязанской и Тамбовской губерний. На материалах этих исследований была написана одна из лучших его этнографических работ «Материальная культура русской мещеры» (1926). Научные интересы Куфтина сосредоточивались главным образом на вопросах этногенеза. В своих исследованиях он применял метод Анучина — широкий охват проблемы с привлечением разнообразного сравнительного материала. Но в его построениях чувствуется отрыв от конкретных экономических и исторических условий жизни общества в изучаемый период¹.

¹ В 1933 г. Б. А. Куфтин был приглашен на работу в Государственный музей Грузии. С этого времени он обратил все свое внимание на изучение археологии Грузии. Его работа «Археологические раскопки в Триалети. Опыт периодизации памятников» (Тбилиси, 1941 г.) была удостоена Сталинской премии.

Большое место в подготовке студентов на кафедре антропологии занимали курсы по палеантропологии и палеэтнологии (древнейшей археологии), читавшиеся другим учеником Анучина — Б. С. Жуковым.

Этнографическая специализация на кафедре антропологии, которая в связи с разделением физико-математического факультета вошла в состав биологического факультета, продолжалась до 1929 г., а затем была свернута. Кафедра стала выпускать только антропологов, в подготовку которых входило изучение курса общей этнографии².

Факультет общественных наук был создан в 1919 г. В 1921 г. в его составе было образовано этнолого-лингвистическое отделение. Этнография преподавалась на кафедре социологии и этнологии этого отделения, а также в 1922—1925 гг. на общественно-педагогическом отделении. Занятия вели А. Н. Максимов, В. Н. Харузина и другие. В 1924 г. ФОН был закрыт, и вместо него было образовано два факультета: советского права и этнологический, который начал действовать с 1925 г. В его состав входило четыре отделения, в том числе этнографическое, включавшее две кафедры — этнологии и этнографии. В задачи кафедр входила подготовка научных работников в области этнографии, практических работников для обслуживания культурных нужд национальностей СССР на местах (этнографов, краеведов, музееведов и т. д.).

При этнологическом факультете развернул свою деятельность в качестве учебно-вспомогательного учреждения Этнографо-археологический музей, преобразованный из существовавшего при ФОН археологического кабинета. Музеем были собраны обширные коллекции по археологии, этнографии, искусству, нумизматике. Музей организовал ряд экспедиций и командировок сотрудников Этнографического отделения и студентов в Среднюю Азию, Сибирь, Крым, Кавказ, губернии средней полосы и т. д. В результате был собран большой этнографический материал. При Отделении работал историко-этнографический кабинет, который обслуживал студентов и преподавателей книгами и различными пособиями к лекционным курсам и практическим занятиям.

Преподавание этнографии на факультете общественных наук, а затем и на этнологическом факультете было тесно связано с историей. Этнография рассматривалась как историческая дисциплина. Однако в преподавательской и научно-исследовательской этнографической работе, особенно на этнологическом факультете, с самого начала его организации очень сильно ощущалось влияние буржуазных концепций зарубежной этнографии, в частности «школы культурных кругов» Гребнера и «культурно-исторической школы» В. Шмидта. Влияние это, в частности, выразилось в неправильном взгляде на этнологию как на всеобъемлющую науку о развитии человеческого общества, включая и историю. В результате такого подхода этнография теряла свою специфику. Порочное понимание этнографии нашло свое отражение в названии факультета и в неправильном делении Отделения на кафедры этнологии и этнографии. Этнология рассматривалась как общая наука о народах, а этнография — как описание народов. Антимарксистское понимание этнографии ярко сказалось в «Курсе этнологии» (1929) П. Ф. Преображенского, представлявшем эклектическое соединение различных буржуазных теорий, особенно школ Гребнера и Шмидта, с неправильно понятыми марксистскими положениями. На этнологическом факультете заметно чувствовалось также влияние вульгарно-социологической «школы» Покровского и «учения» Марра, отрицавших этнографию как самостоятельную науку и рассматривавших ее только как метод сбора материала.

После ликвидации Этнологического факультета (1930 г.) работа по

² Кафедра антропологии биологического факультета продолжает свою деятельность и в настоящее время. Этнографические курсы там читает в течение ряда лет М. Г. Лозин.

подготовке этнографических кадров в Московском университете на некоторое время замерла.

В 1931 г. на базе антропологических и этнографических коллекций, собранных в свое время Анучиным и его учениками, был создан в системе Московского университета Государственный музей антропологии. Директором музея с момента его организации до наших дней состоит М. С. Плисецкий. Музей в связи с проблемой происхождения человека и его рас интересовался вопросами истории первобытного общества и происхождения культуры. В 1937 г. была развернута экспозиция, показывавшая на базе этнографического материала единство основных путей развития человеческой культуры и ее независимость от расового состава тех или иных народов. Эта экспозиция просуществовала до Великой Отечественной войны.

Этнографические исследования проводились также на Географическом факультете. Так, например, в 1936—1937 гг. под руководством Научно-исследовательского института географии МГУ была проведена работа комплексной Калининской экспедиции.

Новый этап в развитии этнографии в Московском университете начинается в связи с решениями партии и правительства о преподавании истории в высшей школе и с открытием в 1934 г. Исторического факультета. В 1939 г. на факультете была организована кафедра этнографии под руководством С. П. Толстова. Огромное значение в возобновлении преподавания этнографии на Историческом факультете имело указание партии о развертывании работ по истории всех народов нашей Родины.

С первых лет своей деятельности кафедра развернула работу по систематической подготовке этнографических кадров, которая не прерывалась и в годы Великой Отечественной войны. Учебный план кафедры не претерпел коренных изменений до настоящего времени.

С момента возобновления преподавания этнографии на Историческом факультете студенты I курса всего факультета слушают курс по основам этнографии. Этот курс в 1939—1951 гг. читал С. П. Толстов, в настоящее время читают С. А. Токарев и Н. Н. Чебоксаров. Специализация по кафедре этнографии начинается со II курса. Одним из основных предметов, читаемых на кафедре, является этнография народов СССР (С. А. Токарев). С этим курсом тесно связан семинарий по этнографии народов Советского Союза. Кроме того, студенты слушают курсы по этнографии одной из частей света, страны или группы родственных народов, например, по этнографии зарубежной Европы (Н. Н. Чебоксаров), по этнографии Азии (Г. Е. Марков), восточных славян (М. В. Витов), Поволжья (К. И. Козлова) и др. С 1939 по 1951 г. на кафедре читались курсы по этнографии Кавказа Е. М. Шиллингом, возглавлявшим всю работу по кавказоведению. Этнографию народов Америки и Африки читала Б. И. Шаревская. Специальные курсы для студентов IV и V курсов охватывают самые различные темы: вопросы этногенеза, материальной и духовной культуры, культурных взаимоотношений отдельных народов и т. д.

Основными курсами являются также курс истории этнографии (М. О. Косвен, С. А. Токарев), методики полевых исследований (К. И. Козлова, Г. Г. Громов), источниковедения (Б. И. Шаревская, Г. Г. Громов).

Помимо этнографических дисциплин, студенты знакомятся с основами антропологии и изучают языки различных народов в зависимости от своей более узкой специализации. В целях ознакомления с этнографическими коллекциями студенты III курса проходят двухнедельную производственную практику в этнографических музеях.

Большим пробелом в педагогической работе кафедры является отсутствие какой бы то ни было материальной учебной базы. Существующий при кафедре Этнографический кабинет обслуживает студентов только этнографической литературой. Отсутствие наглядных пособий — этно-

графических коллекций, макетов, хорошо выполненных этнографических карт, альбомов и т. д. сильно затрудняет учебный процесс и отрицательно влияет на качество подготовки научных специалистов.

Очень серьезным недостатком в работе кафедры является отсутствие учебников и учебных пособий по этнографии. К сожалению, кроме переизданных незадолго до Отечественной войны лекций В. Н. Харузиной, не издано ни одного учебника по этнографии. За последние годы произошли некоторые сдвиги в этом направлении. В настоящее время сдан в печать в издательстве МГУ курс лекций проф. С. А. Токарева «Этнография народов СССР».

Помимо педагогической деятельности, кафедра проводит значительную научно-исследовательскую работу. Большим вкладом в этнографическую науку является труд проф. М. О. Косвена «Матриархат» (М., 1948), защищенный им в качестве докторской диссертации в Ученом совете Исторического факультета МГУ и получивший премию им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Премии им. Н. Н. Миклухо-Маклая удостоена также докторская диссертация проф. Н. Н. Чебоксарова «Северные китайцы и их соседи (Исследование по этнической антропологии Восточной Азии)». С. А. Токарев опубликовал защищенную в МГУ еще в 1940 г. докторскую диссертацию «Общественный строй якутов» (Якутск, 1945). Этот труд получил в советской научной критике положительную оценку. На кафедре этнографии был подготовлен и защищен ряд кандидатских диссертаций (К. И. Козловой, Г. Е. Марковым, Г. Г. Громым и другими).

Членам кафедры принадлежит большое количество работ, напечатанных в «Советской этнографии», в «Кратких сообщениях Института этнографии АН СССР» и других изданиях.

В тесной связи с учебной и научно-исследовательской работой стоит экспедиционная работа кафедры. Многие экспедиции кафедры проводились и проводятся совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями, главным образом с Институтом этнографии АН СССР и академиями наук Союзных республик. Особенно широкий размах экспедиционная работа кафедры получила в послевоенные годы. Экспедициями были охвачены Сибирь, Средняя Азия, Кавказ, Европейский север, Поволжье, Украина, Молдавия, Прибалтика и другие районы.

В течение ряда лет кафедра принимала участие в работах одной из наиболее крупных экспедиций — Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством проф. С. П. Толстова, выпустившего в издательстве МГУ свой труд «Древний Хорезм», удостоенный Сталинской премии. Изучение народов Средней Азии непрерывно продолжается до настоящего времени. В 1955 году будет работать Туркменская экспедиция.

С первых же лет организации кафедры начала работу Дагестанская этнографическая экспедиция под руководством Е. М. Шиллинга, собравшая в течение нескольких лет большой этнографический материал. В результате многолетних исследований народов Кавказа Е. М. Шиллингом был опубликован ряд печатных работ и успешно защищена на Историческом факультете МГУ кандидатская диссертация «Кубачинцы и их культура».

В 1952—1954 гг. работали Северновеликорусская (руководитель М. В. Витов) и Владимирская (руководитель Г. Г. Громов) экспедиции. В 1955 г. начнет работу белорусско-украинская экспедиция. Третий год работает экспедиция по изучению народов Поволжья под руководством К. И. Козловой. Уже несколько лет (с 1949 г.) кафедра принимает участие в работе Балтийской экспедиции АН СССР, руководимой Н. Н. Чебоксаровым. В 1951—1953 гг. работала Коми-пермяцкая экспедиция (руководитель Д. И. Гусев) и другие. Результаты работ этих экспедиций в значительной степени уже опубликованы в журнале «Советская этнография», в «Кратких сообщениях» и «Трудах» Института этнографии АН СССР.

Экспедиционная работа кафедры строится с учетом задач кафедры в целом и научных интересов ее сотрудников. Многие экспедиции работают на протяжении нескольких лет, что дает возможность повысить уровень и результаты научно-исследовательской работы. Экспедиции преследуют не только исследовательские, но и педагогические цели. В них студенты приобретают навыки полевой этнографической работы.

Кафедра этнографии Московского университета является в настоящее время почти единственным в Советском Союзе учреждением, где проводится систематическая и планомерная подготовка специалистов в области этнографии. На кафедре обучаются представители различных народов Советского Союза, а также стран народной демократии — Албании, Германской Демократической Республики, Кореи, Монгольской Народной Республики, Румынии, Чехословакии. За послевоенные годы кафедрой выпущено около 150 специалистов. При кафедре существует аспирантура. Свыше 25 воспитанников кафедры защитили кандидатские диссертации как в университете, так и в других научных учреждениях.

Многочисленные питомцы кафедры работают в центральных и местных этнографических учреждениях Москвы, Ленинграда, союзных и автономных республик и областей. Больше половины состава преподавателей кафедры укомплектовано бывшими ее студентами и аспирантами.

Выпускники кафедры развертывают этнографическую работу и в странах народной демократии. Так, например, С. Ислами ведет большую этнографическую работу в Албании, И. Влэдуциу — в Румынии.

В послевоенные годы значительно расширился круг вопросов, разрабатываемых кафедрой этнографии. В центре внимания стоит изучение культуры и быта народов Советского Союза. Большое место занимает также проблема этногенеза, при разрешении которой, помимо этнографических материалов, привлекаются данные археологии, антропологии, истории, языкознания и др. С проблемами этногенеза тесно связано изучение культурных взаимоотношений народов между собой, особенно влияния культуры русского народа на многочисленные народы Советского Союза.

Видное место в работах экспедиций, организуемых кафедрой, занимает всестороннее изучение современной культуры и быта народов нашей страны.
